

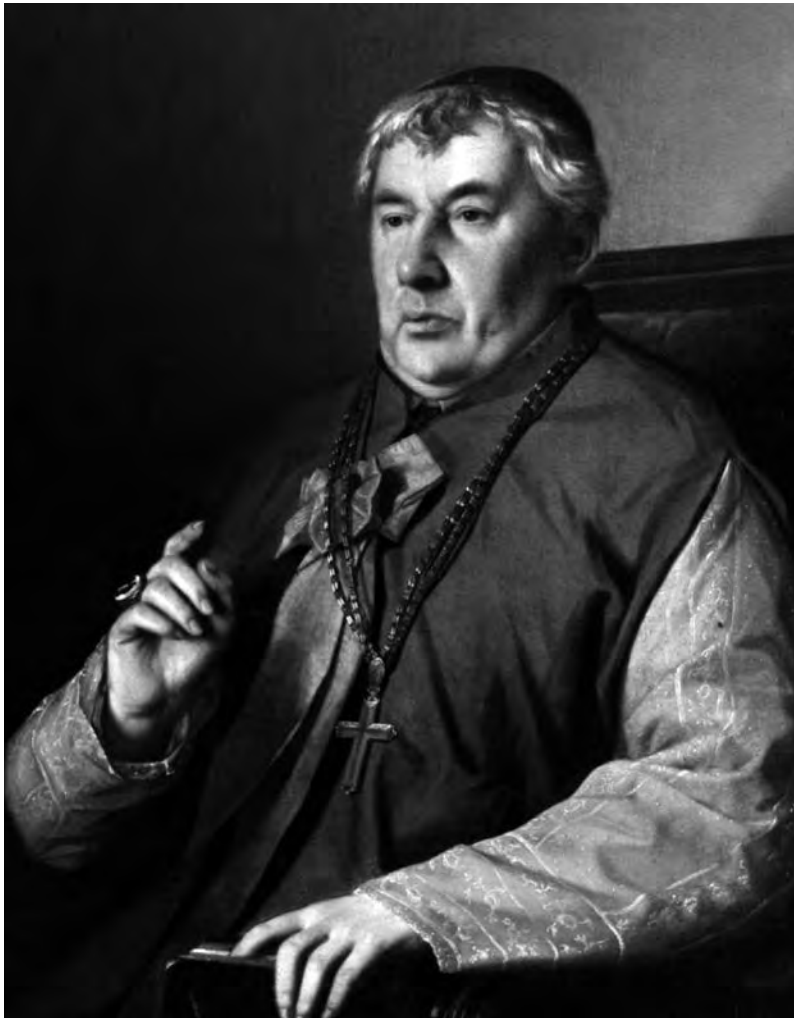
Сергей Седых, Юрий Загоруйко

Портрет священнослужителя

Одесский художественный музей (ОХМ) в 2014 году отмечал свое 115-летие. К этому событию была приурочена выставка «Одесские художники-«шестидесятники» XIX века». В основу экспозиции легли произведения художников, работавших в Одессе в 1860-х годах. Многие из них принимали участие в создании Одесского общества изящных искусств (ООИИ) – прародителя ОХМ. Одесский музей западного и восточного искусства (ОМЗиВИ) предоставил для выставки работы польских художников из своего собрания, одна из которых представляла особый интерес.

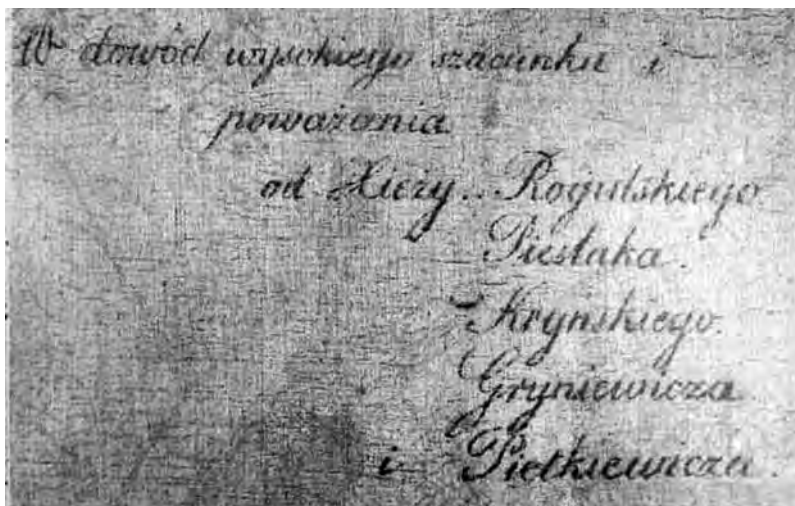
В каталоге музея о ней можно прочитать: «Монограммист R. Ch. XIX век. Польская школа. Портрет священнослужителя. X., м. 110×85. Справа внизу подпись-монограмма и дата: R. Ch. 1860. (146) [инвентарный номер]»¹. Директор ОХМ В.А. Абрамов предположил, что автором работы мог быть одесский художник польского происхождения Ромуальд Хойнацкий. Основанием для такого заключения послужила хранящаяся в ОХМ картина «Мадонна», также подписанная монограммой «R. Ch.»². Это одно из первых произведений, приобретенных для ООИИ. При делении коллекций в определенные исторические периоды работы польских художников попадали в собрания музеев, хранивших как отечественную, так и западноевропейскую живопись.

Биография Ромуальда Хойнацкого известна благодаря статьям польского писателя И.И. Крашевского³, с которым художника связывала многолетняя дружба. Некролог Р. Хойнацкого, написанный И.И. Крашевским в 1885 году, опубликовали в «Tygodnik Ilustrowany»⁴, затем его перепечатали многие издания⁵, в том числе и одесские⁶. Ромуальд Хойнацкий был одним из основа-

Р. Хойнацкий. Портрет священнослужителя. 1860. ОмЗиВИ

телей ООИИ и первых преподавателей Рисовальной школы, учрежденной обществом. Он снискал известность как портретист. Но картины религиозного содержания занимали в его творчестве

Надпись на обороте картины «Портрет священнослужителя»

значительное место. Современники в шутку отмечали, что не было ни одного храма на Подолье, не расписанного Хойнацким⁷.

О принадлежности портрета к «польской школе» говорит надпись на польском языке на обороте картины: «*W dowód wysokiego szacunku i poważania od Xieży... Rogulskiego, Pieslaka, Kryńskiego, Gryniewicza i Pietkiewicza*» [В знак высокого почтения и уважения от священников Рогульского, Песлака, Крынского, Гриневича и Петкевича]. В справочном издании «Новороссийский календарь 1860 года»⁸ в разделе «Римо-католические церкви. Епархия Тираспольская» упоминаются некоторые из вышеуказанных имен: «настоят[ели]-священ[ники]: ... 3) В колониях: Зельце: иером. Рох Песляк, Мангейм: почет[ный] каноник Феликс Рогульский, Иозефсталь: Христофор Петкевич...». Более подробные сведения о них можно найти в других справочных изданиях. Все они были священниками в католических храмах, расположенных в поселениях немецких колонистов.

Наиболее известными представителями католической церкви в Одессе в 1860 году были Григорий Разутович и Викентий

Липский. В том же «Новороссийском календаре» указано: «В Новороссийском крае и Бессарабии... Суффраган: еписк[оп] Викентий Липский. Декан Р[имо-] Католических церквей Херс[онской] губ[ернии], настоят[ель] Одесск[ой] приходск[ой] церкви, прелат Георгий Разутович»⁹. Их биографии известны, и в них можно найти параллели. К примеру, оба создавали в Одессе приюты, оба были погребены в церкви Успения Пресвятой Богородицы.

Прелат Георгий Разутович (1811-1877) начал свою душепастырскую работу в Одессе в 1842 году как законоучитель

Ришельевского лицея. С его именем связано строительство церкви Успения Пресвятой Богородицы. Также в 1857 году он стал инициатором открытия при церкви приюта для мальчиков и девочек католического вероисповедания.

Делая предположение, что на портрете изображен прелат Г. Разутович, следует учесть имеющиеся в нашем распоряжении сведения. На момент написания портрета ему было 49 лет. Мужчина, изображенный на портрете, выглядит значительно старше. В книге Конрада Келлера¹⁰ приведена фотография Разутовича. Сравнивая ее с портретом, можно сделать вывод, что изображение на портрете работы Р. Хойнацкого не принадлежит прелату Георгию Разутовичу.

Еще одним источником сведений о портретируемом послужил анализ облачения священника. Большую помощь в этом оказал генеральный викарий Одесско-Симферопольской епархии РКЦ о. Христофор (Кшиштоф) Контек. В одежде католических священнослужителей существует строгая иерархия. О том, что на портрете

Прелат Г. Разутович. Фото из книги К. Келлера «Немецкие колонии в Южной России»

Фотография епископа и священника, облаченных в моцетту (слева) и мантелетту (справа)

изображен епископ, говорит накидка с разрезами вместо рукавов длиной до колен, имеющая название мантелетта (mantolet). Она также служит символом ограничения сферы полномочий, означающим, что перед нами епископ-помощник (главный епископ епархии вместо мантелетты носит короткую накидку моцетта (mozzetta), которая охватывает плечи и застегивается на груди.

Единственным епископом Тираспольской епархии в 1860 году в Одессе мог быть Викентий Липский. В его биографии говорится, что 13 октября

1856 он был назначен епископом Ионополитанским *in partibus infidelium* («в стране неверных») и суффраганом (то есть помощником епископа) Тираспольским. Рукоположен в епископы 9 января 1857 года.¹¹

Он также был единственным епископом польского происхождения, управлявшим Тираспольской епархией, за всю ее историю. Возможно, этим и обусловлено, что польские священники, служащие в римо-католических приходах, большей частью населенных немецкими колонистами, решили выразить свою признательность и дань уважения епископу-поляку. Подарком к знаменательному событию стал заказанный известному художнику портрет.

Продолжим рассмотрение одежды священника и остановим внимание на элементе, носящем название рокета (rokiet). Это кружевное облачение с подлеском из цветной ткани. Цвет подлеска на портрете можно определить как розовый. Согласно регламентации цветовой гаммы в римо-католическом обряде, розовый цвет, символизирующий радость, не являлся обязательным, но мог допускаться в течение двух дней: третье воскресенье Ад-

вента (Gaudete, в зависимости от даты Рождества и начала Адвента выпадает на день с 11 по 17 декабря) и четвертое воскресенье Великого поста (Laetare).¹² Следует отметить, что второй праздник в 1860 году приходился на 17 марта и совпал с 65-летним юбилеем Викентия Липского.

Существуют различные предположения о событии, в честь которого готовился подарок. Им могло стать вручение награды, отмечавшей заслуги епископа.¹³ «Викентий Липский, Суффраган Тираспольский, Епископ Ионополитанский, Док[тор] Богосл[овия], им[ел] орд[ена] Св. Анны и Св. Стан[ислава] 2 ст. с Импер[аторской] кор[оной], кр[ест] и мед[аль] «В пам[ять войны] 1853-56 г.».¹⁴ Красный бант, прикрепленный с правой стороны накидки, мог быть как элементом награды, так и украшением.

Знаками отличия, указывающими на епископский сан изображенного на портрете, являются наперсный крест и перстень.

Как уже упоминалось, Викентий Липский умер 11 декабря¹⁵ и был погребен 17 декабря 1875 года в Одессе в церкви Успения Пресвятой Богородицы Девы Марии¹⁶.

Городские хроники одесских газет писали: «Вчера, 17-го декабря, с раннего утра католическая церковь стала наполняться народом. В 11 ч. утра начался обряд отпевания тела покойного епископа Викентия Липского. По этому случаю церковь была драпирована черным коленкором; священнодействие совершено было с большой торжественностью; на хорах кроме органа играл оркестр инструментальной музыки. По окончании панихиды, к которой приглашены были именитые граждане города, произнесены были надгробные слова на польском, французском и немецком языках. Один из ораторов вкратце рассказал биографию покойного епископа. Затем гроб был опущен в склеп, устроенный с левой стороны, у второго алтаря».¹⁷ «Вчера, в среду, в католической церкви происходило погребение епископа Липского. Народу было столько, что никакие полицейские силы не могли устоять против натиска публики».¹⁸ «При отправлении панихиды по покойном епископе-суффрагане Липском в здешней католической церкви любителями был исполнен Requiem Моцарта».¹⁹

Памятная доска над местом захоронения епископа Викентия Липского в кафедральном соборе Успения Пресвятой Богородицы Девы Марии в г. Одессе

В 1877 в этом храме, в правом пределе был похоронен прелат Г. Разутович.²⁰ В 1935 году храм закрыли, а в его помещении устроили клуб. После войны здесь находилась спортивная школа. В 1991 году здание возвратили Церкви.

Во время восстановительных работ в 2000 году был найден саркофаг с останками епископа. «В соответствии с обращением настоятеля римо-католического храма Успения Пресвятой Богородицы о. Игнация Рындзёнека судебно-медицинским экспертом высшей категории Загоруйко Юрием Васильевичем 18.12.2000 г. произведена эксгумация».²¹ Экспертом меди-

ко-криминалистического отделения Одесского областного бюро судебно-медицинской экспертизы был составлен подробный отчет. Некоторые сведения, изложенные в нем, имеют особое значение для идентификации личности. Например, место погребения в храме, указанное в газетной заметке и в отчете, совпадают.²² В результате исследований останков не было обнаружено повреждений, полученных в результате травм, что исключает возможность принадлежности останков Г. Разутовичу.²³ Было выявлено, что у умершего «в шейном отделе определяется конкресценция – врожденная аномалия, обусловленная сращиванием 3 и 4 шейных позвонков».²⁴ На портрете епископ изображен в три четверти, при этом взгляд его не направлен на зрителя. Отсутствие подвижности шейных позвонков объясняет неестественную позу портретируемого. К отчету прилагается большое количество фотографий, сделанных (в том числе и с использованием рентгена) в процессе исследования останков и убранства усопшего. На одной из них запечатлена перчатка с правой руки с епископским перстнем.

Литургические перчатки с епископским перстнем
Фото из отчета об эксгумации епископа Викентия Липского

На другой фотографии перстень воспроизведен крупным планом. Он сохранился лучше всего, так как не был подвержен коррозии. Это золотой перстень с печаткой из драгоценного двухслойного камня – оникса: белого цвета фон, темно-коричневого – фигуры Святых апостолов Петра и Павла.

На портрете у священника перстень с таким же изображением. Наблюдательный художник запечатлел даже такую незначительную деталь, как утончение в правой верхней части ободка перстня (возможно, механическое повреждение), присутствующее и на фотографии. Перстень, изображенный на портрете, по мнению эксперта, соответствует перстню на фотографии. Епископский перстень в древности являлся печатью для документов. Он также символизирует обручение епископа со своей Церковью, вручается во время рукоположения и носится на безымянном пальце правой руки. По традиции верующие выражают почтение епископу, целуя его перстень. Перстень умершего епископа не наследуется: его оставляют при погребении на руке епископа, поверх литургической перчатки.

Епископский перстень из погребения и на фрагменте «Портрета священнослужителя»

Эти сведения позволяют сделать вывод, что на портрете священнослужителя Ромуальд Хойнацкий запечатлел епископа Викентия Липского.

Определив личность, можно сделать несколько предположений об истории портрета. А. Доброер в статье «Религиозное служение польских священников в Южной Украине» пишет о Викентии Липском: «Благодетельствуя храм Божий и школу, он не забывал и о немощных старцах. В своем завещании от 28 октября 1875 года все состояние и 10 000 тыс. руб. пожертвовал на строительство приюта для престарелых, «преимущественно не способных к работе по увечью католиков». В завещании было указано, что приют должен быть построен в церковной ограде, на земле, принадлежавшей римско-католической церкви. Приют был построен по смерти Липского. Оставшиеся деньги были отданы в банк под проценты, которые расходовались на содержание в приюте для престарелых. Однако число нуждающихся в приюте старцев увеличивалось. Бла-

годетельные прихожане решили расширить приют и создать лучшие условия для этих несчастных. На пожертвованные денежные средства был выстроен рядом другой приют. Старое здание приюта в приходе называли «домиком епископа». Его сдавали в аренду, а вырученные деньги шли на содержание старцев».²⁵

Эти сведения дают возможность сделать провенанс портрета. Исполненный в 1860 году Р. Хойнацким, он был преподнесен священниками в дар к знаменательной дате. После смерти епископа, в 1875 году, портрет как часть имущества мог быть завещан приюту и находился в нем до его закрытия в 1920-х годах. В собрание ОМЗиВИ эта работа «поступила со склада Оргсобеса (из имущества польской богадельни [приют для престарелых]) по акту № 10/22 от 29 ноября 1927 года».²⁶

Каждый полученный ответ рождает новые вопросы, которые ждут новых ответов. Наш случай не является исключением. Сохранилось ли дело, содержащее формулярный список и изображение епископа Викентия Липского в документах, хранящихся в Государственном архиве Саратовской области²⁷? Где он умер? Где находится полный текст его завещания? Надо надеяться, что время поможет получить ответы и на эти вопросы.

Р. S. Выражаем благодарность за оказанную помощь и терпение: Н.О. Емельяненко, о. Христофору (Кшиштофу) Контеку, о. Игнацию Рындзенуку, В.А. Абрамову, Л.Л. Сауленко, О.М. Барковской.

Примечания

¹ Одесский музей западного и восточного искусства. Отдел западноевропейского искусства. (Живопись, скульптура): каталог / сост.: В.Д. Власов, Н.Г. Луцкевич и др. – Киев: Мистецтво, 1973, с. 42.

² Одесский художественный музей. Живопись XVI – начала XX веков: каталог / сост. Л.Н. Калмановская. – О.: ИМК Город мастеров, 1997, с. 143.

³ Gazeta Warszawska. 1855. № 63. Str. 1-2. – Listy do redakcyi Gazety Warszawskiej I.J. Kraszewskiego. List IV (о Хойнацком).

⁴ Tygodnik Ilustrowany. 1885. Т. 5. № 127. Str. 368. – Chojnacki, Romuald: «Romuald Chojnacki», szt.; Там же, Str. 363. Chojnacki, Romuald: J.I. Kraszewski, «Romuald Chojnacki», art.

⁵ Некролог // Худож. новости: прил. к журн. «Вестник изящных искусств» / ред. А.И. Сомов; Имп. академия художеств. – СПб., 1885. Т. 3. № 14, 15 июля, стб. 390.

⁶ Некролог // Одесский листок. № 66, 22 марта (3 апреля) 1885, с. 1.

⁷ Р. Хойнацкий. Энциклопедический словарь: в 86 т. Т. 37А : Ходский – Цензура / ред. К.К. Арсеньев, Ф.Ф. Петрушевский. – Санкт-Петербург: тип. Акц. общ. Брокгауз – Ефрон, 1903, с. 505.

⁸ Новороссийский календарь на 1860 високосный год, издаваемый от Ришельевского лицея. – О.: Гор. типография, 1859, с. 328.

⁹ Там же, с. 329.

¹⁰ Keller C. Die deutschen Kolonien in Südrussland / Conrad Keller. – Odessa, 1905. – Bd. 1, XII, S. 96.

¹¹ Kufeld J. Die Deutschen Kolonien an der Wolga. – Nürnberg; München, 2000. S. 430-431.

¹² А. Крамли. Литургические цвета. Latin Mass Society's Newsletter, May 2001 http://www.unavoce.ru/library/crumly_colors.html

¹³ Священники, прослужившие 12 лет в должности настоятеля храма или члена епархиального попечительства о бедных, а также члена правления семинарии, духовного училища, получали право на награждение орденом Св. Анны 3-й степени. Такое же право получали священнослужители за преподавание «Закона Божьего» в учебных заведениях в течение 25 лет, а диаконы – за 50-летнюю службу.

¹⁴ Римско-католическая иерархия // Духовенство Виленской католической епархии на 1872 год. – Режим доступа <http://www.petergen.com/bovkalosp/wilno1872.html>

¹⁵ В биографиях В. Липского дата смерти указана как 11 декабря 1875 года, о месте смерти сведений не приводится. Погребение состоялось в Одессе 17 декабря 1875 года. В отчете об эксгумации говорится: «...при смещении алтарной плиты определяется саркофаг, внутри которого расположен цинковый гроб с расположенными по бокам от него различной величины фрагментами досок деревянного гроба, обтянутые истлевшей по наружной поверхности тканью фиолетового цвета». Наличие цинкового гроба и 6 дней между датой смерти и датой похорон могут говорить о вероятной транспортировке тела усопшего в Одессу.

¹⁶ Keßler J.A. Geschichte der Diözese Tyraspol / J.A. Keßler // Reiseerlebnisse, Dickinson, North Dakota, USA, Verlag von Rev. Georg Uberle, 1930, p. 68-71.

¹⁷ Новороссийский телеграф, № 276, 18 декабря 1875, с. 2.

¹⁸ Одесский вестник, № 276, 18 декабря 1875, с. 2.

¹⁹ Одесский листок объявлений, № 274, 18 декабря 1875, с. 1.

²⁰ Доброер А. Религиозное служение польских священников в Южной Украине // Поляки на Півдні України. – Ополе-Ольштин, 2007, с. 39-47.; Похороны прелата Г. Разутовича / Одесский вестник, № 277, 8 (20) октября 1877, с. 2.

²¹ Загоруйко Ю.В. Эксгумация епископа Викентия Липского: отчет / Машинопись – 2001, с. 1.

²² В газете «Новороссийский телеграф» (см. прим. 17) место захоронения в храме указано как «склеп, устроенный с левой стороны, у второго алтаря». В отчете об эксгумации отмечено: «Место захоронения располагается в левом боковом нефе храма, по соседству с боковым алтарем, между первой колонной и наружной стеной храма». Пол левой стороны храма сохранился, в отличие от правой стороны, где был погребен прелат Г. Разутович.

²³ Прелат Г. Разутович трагически погиб от полученных травм в результате разбойного нападения. Газеты писали: «...врач херсонского санитарного отделения г. Циммерман 2-й... производил судебно-медицинское вскрытие тела умершего от огнестрельной раны прелата Георгия Разутовича. При исследовании оказалось, что пуля, проникнув в брюшную полость, пошла через все существо печени и направилась к позвоночному столбу; причем, повредив тело 11-го позвонка, засела в существо самого спинного мозга, откуда и была извлечена. Повреждение это безусловно смертельно. Кроме того, у Разутовича найдены переломленными два ребра» (Одесский вестник, № 278, 9 (21) октября 1877, с. 4.).

²⁴ Загоруйко Ю.В. Эксгумация епископа Викентия Липского: отчет / Машинопись – 2001, с. 4.

²⁵ Доброер А. Религиозное служение польских священников в Южной Украине // Поляки на Півдні України. – Ополе-Ольштин, 2007, с. 39-47.

²⁶ Островский В.И. Добрый пастырь одесских католиков (идентификация забытого портрета) / В.И. Островский // Одесский музей западного и восточного искусства – 90: сб. науч. статей. – Одесса: Астропринт, 2014, с. 51-54.

²⁷ ГАОО, ф. 365, оп. 2. Тираспольская римско-католическая духовная консистория Департамента духовных дел иностранных исповеданий, г. Саратов. 1856-1917.

